

УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

У увольняющихся в запас офицеров Советской Армии Гомель в эпоху СССР значился одним из наиболее привлекательных для дальнейшей жизни городов. Василий Серегин — полковник запаса, бывший военный летчик, Герой Советского Союза — тоже оказался в числе таких отставников. В нашем городе он жил с конца пятидесятых до 1996 года — летчик, ставший прототипом капитана Тарасенко (капитана Татьяны) из совместного советско-французского художественного фильма «Нормандия-Неман», и единственный в те годы в Беларуси Почетный гражданин города Парижа.

ИСТРЕБИТЕЛИ — ОТ СЛОВА «ИСТРЕБЛЯТЬ»

Василий Георгиевич Серегин родился в селе Ломинцево Щекинского района Тульской области 12 марта 1915 года. Дорогу в небо торил основательно и настойчиво: после окончания десятилетки и школы ФЗУ пошел в аэроклуб, оттуда — в летную школу летчиков-инструкторов гражданского флота в Ульянове, работал инструктором-пилотом аэроклуба в Кирове. Когда в конце тридцатых призвали в армию — окончил Пермскую военно-авиационную школу пилотов и Чкаловское военно-авиационное училище.

С первых дней Великой Отечественной войны Василий Серегин на фронте. «В тот трудный период 168-й истребительный полк, — вспоминал позже начальник штаба полка Ф.С. Гнездилов, — выполнял боевые задания на правом фланге Южного фронта, в полосе обороны 6, 12 и 18-й армий. Летать приходилось в чрезвычайно сложной обстановке. Прикрывая отход наших наземных войск, воздушные бойцы сражались с противником с предельным напряжением сил. К тому же через каждые один-два дня нам приходилось перелетать на новые аэродромы. Угроза прорыва фронта и возможного внезапного выхода танковых и моторизованных частей на нашу «точку» требовала от нас быть в постоянной боевой готовности к вылету и переводу на новый, заранее подготовленный аэродром».

Люди сутками не уходили со стоянок. В ночное время спали на самолетных чехлах прямо под крыльями истребителей. В день делали по семь-восемь боевых вылетов. Штурмовой авиации не хватало, поэтому «ишачки» часто поджучались к атакам наземного противника.

Что касается угрозы окружения, то она была не надуманной. В августе под Уманью были окружены и уничтожены 6-я и 12-я армии, с трудом, и только частично, вырвалась из вражеских клещей основательно потрепанная 18-я армия. 168-й истребительный авиаполк, пройдя все передыжки, перебазировался в дальнейшем под Москву. Был ноябрь 1941 года. Летчики сопровождали бомбардировщики, штурмовали наземные вражеские войска на истринском, клинском, волоколамском, солнечногорском и других направлениях, пикируя до высоты 100-200 метров. В течение короткого осеннего дня умудрялись совершать по 5-6 боевых вылетов.

Фамилия лейтенанта Серегина не один раз упоминалась в те дни в боевых донесениях и сводках в числе летчиков — умело атакующих врага.

После завершения битвы под Москвой полк был оставлен в этой же полосе линии фронта. Летали в район Юхнова, к Сухиничам, Брянску и Орлу. Участвовали в Курской битве. После перебазировались в Беларусь, войдя в состав 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта, оттуда — в Прибалтику и Восточную Пруссию.

Когда в Советский Союз стали прибывать французские летчики, горящие желанием воевать с фашистами, был создан полк «Нормандия-Неман». Начиная с апреля 1943 года, он базировался на одних и тех же аэродромах, что и 168-й истребительный авиаполк, ставший впоследствии 18-м гвардейским. Советские летчики не только передавали французам боевой опыт, но и совместно сражались, поддерживая друг друга. В одном из боев две шестерки русских и шестерка французских сбили немецкого истребителя. Был короткий октябрьский день 1943 года. 40 фашистских «юнкерсов» под прикрытием 10 истребителей направлялись в район Ленино бомбить наступавшие подразделения Войска Польского. По команде с пункта наведения «яки» пошли им навстречу. Французы связали боем немецкие истребители, а шестерки комэсков Владимира Запаскина и Василия Серегина зашли с разных сторон

на них. На его счету значились 332 боевых вылета, в 35 воздушных боях он лично сбил 16 и в группе — 8 самолетов противника.

Бесстрашного и веселого летчика французы из полка «Нормандия-Неман» полюбили сразу. Василий Серегин хорошо играл на гармошке, Владимир Баландин — на скрипке, а любимой песней сначала Серегина, а затем и всего полка стала песня о Татьяне:

*Разлучились полночью туманною,
Уеодила в бой меня звезда.
Распрощались с Танюю, с Татьяной, с Татьяною...
Не забыть ее мне никогда.*

Вечером того же дня, на приеме в Кремле в честь участников парада, к их столу подошел командовавший воздушным парадом генерал Василий Сталин, поинтересовался жизненными проблемами летчиков. Серегин попросил вернуться к рассмотрению дела о присвоении звания Героя Советского Союза, соседи по столу горячо поддержали просьбу. В результате в начале 1948 года на страницах центральных газет появился Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля о присвоении майору Василию Георгиевичу Серегину звания Героя Советского Союза.

5.

Капитан Татьяна

Гомель в их судьбе

Почетный гражданин г. Парижа
Василий Серегин

сверху сзади и одновременно нанесли удар по головной группе бомбардировщиков. При этом Василию Серегину и Ивану Столярову удалось сбить два «юнкерса». Далее шестерки действовали попарно. И снова Владимир Запаскин, Василий Серегин и Иван Столяров сбили по одному Ю-87.

Фашисты стали бросать бомбы, не долетев до цели, повернули обратно. В момент разворота Столяров в упор расстрелял еще один бомбардировщик, который взорвался в воздухе.

В перечень памятных воздушных операций Великой Отечественной войны вошел также один из эпизодов боевой биографии Василия Серегина по уничтожению вражеской дальнебойной батареи, обстреливавшей полковой аэродром в Литвиле. 7 февраля 1944 года на поиск назойливой батареи отправился командир полка подполковник А.Е. Голубов в паре со старшим лейтенантом Николаем Пинчуком. В это время два звена «яков» во главе с Василием Серегиним подружили к месту старта и стали ждать от них сигнала. А на аэродроме с интервалом в пять минут рвались и рвались артиллерийские снаряды.

Увидев внизу вражескую батарею, Голубов, сразу же после

Песня понравилась французам, они ее тоже запели, Серегина стали называть капитаном Татьяной. С их легкой руки прозвище это стало позывным Серегина в небе.

Фронтная дружба советских и французских летчиков продолжилась в мирное время. При этом Василию Серегину после окончания войны довелось сопровождать французскую делегацию. Летели на истребителях Як-3, подаренных Франции советским правительством. Во время торжественного обеда, который генерал де Голль дал в президентском дворце в их честь, майору Серегину устроители определили место напротив де Голля. На его стуле красовалась табличка с уже привычным для французских прозвищем «Капитан Татьяна».

В Париже, других городах Франции Серегин бывал и позже, общался с известными французскими актерами Ивом Монтаной и Симоной Синьоре, спал на кровати короля Людовика XVI в одном из его бывших замков. В 1961 году, во время очередной такой поездки, на приеме в мэрии столицы Франции в честь ветеранов полка «Нормандия-Неман» Василию Серегину и еще четырём бывшим советским

ЗАБЫТАЯ СЛАВА

Из рядов Военно-Воздушных Сил Василий Серегин в запас ушел в 1958 году в звании полковника. Поселился в Гомеле, работать пошел заведующим складом готовой продукции на обувную фабрику «Труд». Часто посещал предприятия и организации города, учебные заведения, рассказывал о своих фронтовых буднях. Ездил на встречи во Францию, в Минск и Москву. О нем много и охотно писала пресса.

Во время съемок фильма «Нормандия-Неман» к Серегину в гости приезжал киноактер Николай Рыбников, исполнявший роль капитана Тарасенко (капитана Татьяны). Расспрашивал о подробностях военной службы, вживался в образ. Потраченные усилия даром не прошли: образ, сыгранный Рыбниковым, получился в картине наиболее привлекательным.

Увы, последующие годы жизни Василия Георгиевича успешными никак не назовешь. Как отмечает гомельский журналист Сергей Вершинин, хорошо знающий тему, в наступивших переменах Василий Георгиевич отчасти был виноват сам, отчасти — беды, последовательно наваливавшиеся на него. Умерла жена, начала пить дочь, ушел из жизни старший сын Валерий, майор милиции, один из первых ликвидаторов катастрофы на Чернобыльской АЭС. Погиб при задержании киллера, стрелявшего в одного из гомельских «авторитетов», внук-омоновец Эдуард. Умерли два других сына...

Василий Серегин потерял квартиру и на долгие годы ушел в небытие. В областной госпиталь ветеранов Великой Отечественной войны весной 1996 года он попал уже с пропиской в одном из сельсоветов Лоевского района.

Провожали его в последний путь на Рандовском кладбище 12 августа 1996 года. У гроба Героя Советского Союза нес службу почетный караул, играл оркестр, несли траурную вахту представители общечеловечности, рвали воздух залпы прощального воинского салюта. Вот только никто не говорил речей на гражданской панихиде, и не хватило муляжей для всех воинских наград.

В Париже о смерти своего почетного гражданина узнали с большим опозданием. Поэтому письмо из Франции, в котором мэр города Жан Тибери выражал глубокое огорчение по поводу смерти бывшего комэска и высказывал искренние соболезнования от имени всех парижан по поводу утраты, пришло в начале октября.

...У каждого времени свои герои. Сегодня это — певцы, танцоры, спортсмены... О них пишут, рассказывают, их носят на руках. И на здоровье, раз заслужили.

А что ж герои прошлых лет?

За ненадобностью они списаны в архив. О Василии Серегине со дня его смерти город подobaющим образом не вспомнил ни разу.

Оступившийся? Возможно. Но это вовсе не умоляет его патриотических дел. Они в истории навсегда.

Николай ДЕМЧИХИН.

На перекрестках истории:
знать и любить свой город

выстрелов, интересовался по радио, были ли разрывы на аэродроме?

Батарея никак не обнаруживалась.

И вот очередное?

— А как сейчас?

— Были разрывы, были.

— Подождем следующего залпа.

Ровно через пять минут Голубов зафиксировал новые вспышки орудийных выстрелов, и тотчас же на аэродроме прогремели взрывы.

Вспыхнула зеленая ракета. Восемь «яков» взмыли вверх.

Летчики эскадрильи Василия Серегина произвели в тот вылет по четыре-пять заходов на позицию вражеской батареи, израсходовав более 800 снарядов, тысячи патронов крупнокалиберных пулеметов. На позиции гитлеровцев прогремели два сильных взрыва, вспыхнул пожар. Батарея была разбита.

«НОРМАНДИЯ-НЕМАН»

Начав войну простым летчиком, завершил ее майор Василий Серегин штурманом 303-й истребительной авиационной

военным летчикам были вручены дипломы и знаки почетных граждан города Парижа.

Сразу же после войны восторжествовала справедливость и в деле присвоения звания Героя Советского Союза. Нет, он не был обделен боевыми наградами: два ордена Ленина, шесть орденов Красного Знамени, орден Александра Невского, два ордена Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, многочисленные медали... Ими была увешана вся грудь. Но звания Героя Советского Союза Серегин так и не удостоился, хотя был представлен к нему. Помешал инцидент с пьяным полковником из политотдела, который на одной из вечеринок по-хамски повел себя в отношении девушек из батальона аэродромного обслуживания.

В 1947 году Василий Серегин был вызван в Москву из Белорусского военного округа, где продолжал службу. Готовился парад в честь 30-летия Октябрьской революции. В четком строю над Красной площадью тогда пролетели 100 самолетов, одним из которых управлял Василий Серегин.